

Церковные старосты в Поволжье в первой половине XIX века (на примере Нижегородской епархии)

Мочалов Дмитрий Сергеевич

Аспирант

ГКУ Центральный архив Нижегородской области; Нижегородский государственный университет имени Н. И. Лобачевского, Исторический факультет, Нижний

Новгород, Россия

E-mail: Mochalov_d.s@mail.ru

Церковные старосты представляют собой участие мирян в управлении приходской жизнью. Изучение их деятельности и положения на протяжении истории поможет, на наш взгляд, более глубоко раскрыть взаимодействие мира и клира в общественной ячейке церковного прихода. Поднятая тема имеет тем больший интерес, что в современной церкви ведутся дискуссии по вопросу роли мирян в церковном управлении.

В историографии данная тема поднималась большей частью дореволюционными историками, но в связи с преобразованиями второй половины XIX века и более в общем по России со сравнительно небольшим привлечением регионального материала. Достаточно отметить работы Н.А. Заозерского [7] или А.А. Папкова [8]. Региональный же материал по истории деятельности церковных старост, особенно относящийся к первой половине XIX века, к сожалению, остался практически не охваченным.

Должность церковного старосты была установлена именным указом Петра I от 28 февраля 1721 года. Они избирались большей частью из купцов, мещан и поселян. Их обязанность первоначально состояла только в продаже церковных свеч. В частности, указ гласил: "При церквах для продажи свеч учредить церковных старост, вероятия достойных» [1. Л.1]. Указами 1723 и 1747 годов на приходских старост были возложены также сбор при священнослужении добровольного подаяния, покупка церковных потребностей, запись прихода и расхода средств «и присвоено им участие в хранении церковной суммы, которую велено иметь за их и священнослужителей печатями» [1. Л.1]. По указу Александра I 1806 года хранение церковных денег сделалось одним из главных предметов их должности. Также староста принимал активное участие в хозяйственном управлении приходом, например, в кладбищенских церквах ему вменялось в обязанность нанимать караульщика (сторожа) и следить за добросовестностью выполнения последним своих обязанностей [6.Л.4]. Церковный староста был крепко связан со своим приходом. Он часто являлся нанимателем лавок, принадлежащих храму, которые сдавались в аренду [3. Л.2].

В конце XVIII - начале XIX века мы видим, что многие люди уклонялись от занятия должности церковного старосты. Императорским указом от 26 марта 1808 года были одобрены следующие меры для устранения данного недостатка приходской жизни, предложенные Синодом:

1. Был установлен трехлетний срок пребывания в должности церковного старосты;
2. На время службы староста не мог больше быть определен на другие общественные должности;
3. По окончании службы он мог получить от консистории похвальный лист;

4. Старосту, избранного на четвертый срок, решено было приставлять к награде медалью);

5. Во время исполнения должности староста освобождался от постоя в его доме.

Но как следует к делу избрания церковных старост по новым правилам приступили только в 1817 году, соответственно в должность вновь избранные старосты вступали с 1818 года. Нужно сказать, что предпринятые меры были эффективными, даже уже в 1817 году мы видим уклонение купцов от избрания на светские должности в пользу церковных.

В 1820 году истек срок их полномочий, и нижегородские епархиальные власти озаботились избранием новых церковных старост.

23 июля 1820 года Нижегородская духовная Консistorия подала мнение епископу Моисею, в котором говорилось о необходимости «заблаговременно учинить новое избрание церковных старост на будущее трехлетие» [4. Л.1]. Во время выборов предлагалось, чтобы прихожане и священноцерковнослужители составляли письменные приговоры по утвержденной архиереем форме, скрепляя их своими подписями. В предложенном Консistorией образце такой формы в частности значилось «мы ему (старосте) во всем доверяем и в случае хищения и небрежения церковного имущества ..., ежели он окажется во всей ответственности виновным, мы за него отвечаем» [4. Л.4]. Эти слова не были простой формальностью. В Васильском уезде в 1819 году из двух церквей были украдены деньги, и т. к. духовное начальство решило, что подозрение падает на священноцерковнослужителей, а также старосту и караульщика, то велело половину взыскать со священноцерковнослужителей и половину со старост и караульщиков. В случае неплатежеспособности старосты деньги предполагалось взыскать с выбиравших его.

Неотъемлемым условием выборов было присутствие на них благочинного, чтобы «отвращать всякое пристрастие со стороны ли прихожан или со стороны священноцерковнослужителей [4. Л.2]», а для того благочинным вменялось в обязанность «внушать ... , чтоб ... избирали старост в состоянии отличнейших, доверенности достойнейших и без всякого пристрастия [4. Л.2]». К бесприходным городским соборам и церквам старосты должны были избираться городскими магистратами тоже при посредстве благочинных. Обязательным условием вступления избранного старосты в должность было согласие на это священноцерковнослужителей. Приходские приговоры должны были утверждаться архиереем, пересылка их осуществляться из уездов через духовные правления, а из Нижнего Новгорода и Макарьевского уезда напрямую. После резолюции епископа вновь избранного старосту предполагалось вводить в должность также при посредстве благочинного.

Епископ Моисей согласился с таким мнением Консistorии и, начиная с 1 сентября 1820 года, проводились выборы. Новоизбранным старостам епископ Моисей велел выдавать инструкции.

Нужно отметить, что положение старосты на приходе иногда зависело от его отношений со священником. Известен случай, когда церковному старосте не доверялось хранение средств, собранных на новый колокол для храма [5. Л.17].

Таким образом, можно резюмировать, что в указанный период государственной и церковной властью проводилась достаточно эффективная политика по повышению социального статуса должности церковного старосты. Однако, существовала еще пробле-

ма положения его на приходе и зависимость от настоятеля относительно участия в руководстве приходской жизнью.

Источники и литература

1. ЦАНО. (Центральный архив Нижегородской области). Ф.570. (Нижегородская духовная консистория). Оп.556. 1808. Д. 2.
2. ЦАНО. Ф.570. Оп.556. 1817 Д. 1.
3. ЦАНО. Ф.570. Оп.556. 1818 Д. 26.
4. ЦАНО. Ф.570. Оп.556. 1820. Д. 83.
5. ЦАНО. Ф.570. Оп.556. 1829. Д. 200.
6. ЦАНО. Ф.570. Оп.557. 1845. Д. 101.
7. Заозерский Н.А. Замечания к проекту православного приходского управления: (По поводу брошюры: Папков А. А. Необходимость обновления православного церковно-общественного строя. СПб., 1902) // Богословский вестник. 1902. №10. С. 200–216.
8. 8. Папков, А.А. Необходимость обновления православного церковно-приходского строя: (С проектом "приходского управления"). СПб., 1903.

Слова благодарности

Автор выражает благодарность своему научному руководителю Селезневу Федору Александровичу за терпение и поддержку!